

Служить? Да вы шутите!

Как только Линь Цзю вышел из главного зала, он тут же свернул императорский указ в трубочку и, помахивая им, направился к себе. Вернувшись в комнату, он небрежно швырнул свиток на стол — тот даже помялся. Если бы кто-то из клана Линь увидел такое отношение, его бы тут же отчитали по первое число.

— Не буду я жениться! — пробормотал он. — Да чтоб вас! С какой стати я, полноценный мужчина, должен выходить замуж?!

[Хотите поскорее вернуться в реальный мир — выполняйте задания, иначе срок вашего пребывания здесь будет бесконечно продлеваться.]

— Ха.

Линь Цзю ответил ледяным взглядом. Он понятия не имел, как объяснить этой дурацкой Системе: раз уж от брака не отвертеться, значит, свадьба превратится в похороны! Изначально он хотел отомстить Прежнему владельцу тела, насолить главному герою и остальным членам клана Линь. Но раз уж главный герой ведет себя так нагло, пусть лучше он и станет целью. Линь Цзю был уверен: если Фэн Юань погибнет, император не спустит это клану Линь, ведь Фэн Юань — его любимчик!

Сяо Яцинь сегодня сопровождала дедушку Линя в поездке. Вернувшись, она еще не успела дойти до своего двора, как по пути наслушалась язвительных поздравлений от сплетниц: мол, ее сын-то как высоко взлетел, станет Ванфэй!

Ванфэй? И что в этом хорошего? А как же внуки?

Она тут же развернулась и направилась напрямик к Линь Цзю. Дедушка Линь тоже хотел пойти, но его не было дома, а раз уж отец Линь наверняка знает об указе, лучше сначала расспросить его.

В указе сказано: пожениться в ближайшее время. Кто знает, что значит это «ближайшее»? Может, уже завтра?

Линь Цзю, поразмыслив, решил, что стоит подготовиться. Например, раздобыть кинжал, способный резать железо, словно бумагу. Но где в комнате книжного червя найти такое оружие? Линь Цзю взял накопленные Прежним владельцем деньги и уже собирался выйти, как столкнулся с торопливо идущей Сяо Яцинь.

Увидев сына, она разгладила нахмуренные брови, втолкнула его обратно в комнату и закрыла дверь. Взгляд ее тут же упал на помятый указ на столе. Она взяла его, и ее тонкие брови снова сошлись на переносице.

Линь Цзю не питал теплых чувств к клану Линь, но к матери Прежнего владельца всегда испытывал невольный трепет. Возможно, из-за того, что, очнувшись, он увидел ее искренние слезы. В своей прошлой жизни у него, кроме брата, никого не было, и понятие материнства существовало лишь в чужих семьях. Теперь, когда у него появилась такая «мама», он боялся ее ненароком задеть.

Он послушно стоял в стороне, ожидая, пока Сяо Яцинь заговорит.

Прочитав указ слово за словом, она так и не расслабилась. Сначала она думала, что наложницы отца Линя просто завидуют тому, что ее сын в последнее время стал смышленным и завоевал любовь дедушки, вот и распускают слухи. Кто бы мог подумать, что это правда.

— Сын, Расскажи-ка матери, как так вышло?

Сяо Яцинь долго жила среди знати, всегда была мягкой и тихой, но происхождение давало о себе знать. Стоило ей включить «командирский тон», как Линь Цзю тут же во всем признался: как спас Фэн Юаня и прочее.

Видимо, это и есть материнский авторитет. Линь Цзю поглядывал на нее, думая про себя: я даже перед братом-профессором так не робел, как перед этой женщиной. Какой же я никчемный! Такой главный герой мне не нужен, надо попросить Систему заменить меня на кого-нибудь другого!

Саньу: «?? Мечтаешь?»

Слушая рассказ, Сяо Яцинь становилась все серьезнее. Ван Юань славился своим умом и решительностью, кто бы мог подумать, что он так легкомысленно относится к браку. Взять в жены мужчину? Да еще и ее сына?

Сяо Яцинь свернула указ и положила его на стол, погрузившись в глубокие раздумья. Раз императорский указ издан, от брака не отказаться. Раз ее сын не может избежать этой участи и внуков ей не видать, нужно как следует все спланировать, чтобы хотя бы жить у Ванье в достатке!

Линь Цзю стоял рядом с матерью, слушая ее анализ того, как нужно вести себя после свадьбы, чтобы ни в чем не нуждаться, и даже... как добиться того, чтобы Фэн Юань любил только его.

Погодите, что? Линь Цзю все больше терялся. Он же собирался прикончить Фэн Юаня! Кто вообще хочет ему угождать?

Сяо Яцинь, вероятно, чувствовала вину за то, что раньше не уделяла сыну внимания, а теперь,

когда он вот-вот уйдет, ей хотелось научить его всему, чтобы он не повторил ее ошибок. Под напором материнской любви Линь Цзю не смел даже дышать, лишь покорно слушал. Ему казалось, что если он сейчас признается в желании убить главного героя, Сяо Яцинь тут же его прибьет.

Когда она закончила, то взглянула на сына, который явно витал в облаках, и вздохнула. Вроде бы стал смысленным, а взгляд по-прежнему глупый — одно расстройство.

Линь Цзю поспешно улыбнулся, чтобы успокоить ее, но это заставило Сяо Яцинь вздохнуть еще тяжелее. Она потрепала его по голове и ушла. Что поделать, раз уж сама родила. Остается надеяться, что дуракам везет.

Линь Цзю не придал значения ее словам. Он почти ничего не запомнил, кроме одного: Сяо Яцинь не хочет, чтобы он убивал главного героя, и даже мечтает, чтобы он стал любимым супругом?!

Саньу смотрело, как Линь Цзю прячет обратно свои сбережения и сидит на стуле с выражением глубокой скорби. Откуда мать Прежнего владельца взяла, что он годится на роль добродетельной жены? Разве он хоть чем-то похож на «уке»?

Саньу не нужно было читать мысли Линь Цзю, чтобы понять, о чем он думает. Этот глупый мальчишка даже не задумывался, почему он совсем не похож на натурала. Такой наивный: если не найти ему сильного покровителя, кто знает, не продадут ли его, а он еще и спасибо скажет. Кроме чтения, никакого эмоционального интеллекта.

После разговора с Сяо Яцинь Линь Цзю решил пока не убивать главного героя. Посмотрим, что еще тот выкинет. В конце концов, цена за убийство слишком высока, он может не потянуть.

Цзян Вэйжань, прекрасно знавшая сюжет, была уверена, что раз она стала главной героиней, все пойдет по сценарию. Она была полна решимости в следующий раз точно встретить Фэн Юаня, но тут до нее дошли слухи: император приказал Линь Цзю из клана Линь выйти замуж за Фэн Юаня.

Она помнила этого Линь Цзю — тот самый купеческий сынок, который преследовал ее, а потом из-за Фэн Юаня потерял все и погиб. Она и так была расстроена, что не встретила главного героя, а тут — такой поворот! Сюжет совершенно не совпадает с тем, что она знала. Фэн Юань женится, да еще и на ее безумном поклоннике!

Где же обещанный статус главной героини? Почему главный герой связался с второстепенным персонажем? Это же плевок ей в лицо!

Хорошо хоть, точной даты свадьбы еще нет. Фэн Юань за это время наверняка уже подлечил раны, скоро снова выберется из дворца. В следующий раз она обязательно встретится с ним и заставит влюбиться в себя с первого взгляда!

Цзян Вэйжань поправила локон у виска, скрыла задумчивый взгляд и, улыбнувшись следующему пациенту, спросила:

— Подскажите, какой у вас рецепт?

Цзян Вэйжань была действительно хороша собой. Хотя она попала в этот мир, она все же стала главной героиней — а разве бывают некрасивые героини?

От этой улыбки пациент покраснел и протянул ей рецепт:

— Спасибо, лекарь Цзян.

— Не за что.

Люди в округе любили ходить к ней, ведь Цзян Вэйжань была не только красива, но и добра. Однако этого было мало, чтобы прославиться, и Фэн Юань пока ничего о ней не знал.

Фэн Юань все еще оставался во дворце. В это время он не только лечился, но и исподтишка ставил палки в колеса своим братьям. Старший принц, Ван Сяо, крайне недолюбливал этого Ван Юаня, который постоянно перетягивал все внимание на себя. Именно он больше всех старался организовать покушение, поэтому Фэн Юань первым делом решил отыграться на нем. Ван Сяо тайно наращивал силы — как военные, так и финансовые, но из-за вмешательства Фэн Юаня император разгромил его отряды, а многие его лавки были разгромлены.

Теперь Ван Сяо был в ярости и лихорадочно разгребал проблемы, ему было уже не до Фэн Юаня.

Фэн Юань как раз планировал следующий шаг, как вдруг пришел императорский указ. Узнав, что «малыш» уже получил его, Фэн Юань ужасно любопытствовал: какое у него будет выражение лица? Будет ли он ругать его за спиной?

Очень хотелось пойти и проверить.

Сказано — сделано. Фэн Юань велел своим доверенным лицам следить за вторым принцем, Ван Янем, а сам, переодевшись в простую одежду, ускользнул из дворца. В этот раз никаких неожиданностей, просто минутная прихоть, и никто не ждал его в засаде.

Он не собирался идти в клан Линь открыто, поэтому сначала заглянул в свой тайный особняк, а уже с наступлением темноты отправился к Линь Цзю.

Линь Цзю так и не встретил главную героиню. Он рвался посмотреть на нее, но даже не знал, где находится ее лавка. Он с трудом вытянул из Саньу примерное местоположение, но так ничего и не нашел. Прохожие смотрели на него как на очередного «озабоченного красавчиком», и никто не хотел помогать. После нескольких попыток и насмешек Саньу Линь Цзю в полном отчаянии вернулся домой.

Увидев, что Линь Цзю наконец развернулся, Саньу вздохнуло с облегчением. Кто знает, вдруг его Хозяина очарует Ореол главной героини, и он, как и Прежний владелец, будет упрямитесь и не захочет вступать в отношения с главным героем.

С Ореолом главного героя Саньу ничего поделаться не могло, но могло дать Линь Цзю нечто похожее. Немного подумав, оно, пока Линь Цзю не видел, тайком нацепило на него Ореол всеобщего любимца. Да еще и навсегда.

Когда Линь Цзю вернулся домой, уже стемнело. Он велел слугам принести горячей воды и ушел в свою комнату. Вскоре слуги принесли большую деревянную бадью.

Фэн Юань наконец нашел двор Линь Цзю. Взобравшись на крышу, он заглянул в комнату, укутанную паром, и увидел белоснежную спину в бадье.

«Черт возьми?» — даже сдержанный Ван Юань не удержался от ругательства.

Хоть они и почти супруги по указу, увидеть тело своей «невесты» было немного... волнительно. Под воздействием моральных терзаний Фэн Юань тихо наблюдал, как Линь Цзю моется, а когда тот начал одеваться, почувствовал, что в носу стало жарковато.

Когда Линь Цзю позвал слуг убрать бадью, Фэн Юань наконец спустился с крыши. Оказывается, быть вором, лазающим по крышам, — это так затягивает.

Линь Цзю не знал, чем заняться после купания. Он достал купленную по дороге книгу, чтобы посмотреть, какие истории здесь сочиняют, как вдруг услышали стук в дверь.

В такое время обычно приходила только Сяо Яцин. После указа она то и дело подкармливала его и сокрушалась, что не смогла его защитить. Она хотела, чтобы сын хоть немного научился самообороне. Если бы условия позволяли, она бы даже заставила его учиться пахать землю, чтобы, если его выгонят из дома Ванье, он не остался голодным.

Линь Цзю нечего было ответить на ее тревоги, оставалось только покорно слушать. Думая, что и сейчас пришла мать, он без задней мысли открыл дверь — и замер, увидев перед собой красивое лицо Фэн Юаня.

Тот не обратил внимания на перемену в лице Линь Цзю, бесцеремонно вошел в комнату и закрыл дверь.

Визит главного героя был неожиданным, и Линь Цзю не знал, как реагировать. Спросить, что значит этот указ? Или просто прикончить его прямо сейчас?

Линь Цзю смотрел, как Фэн Юань держит его за руку, и впервые не захотел ее выдергивать, хотя двое мужчин, держащихся за руки, выглядели странно.

Фэн Юань усадил его за стол, а затем сел рядом:

— Доволен моей благодарностью?

«??» Линь Цзю едва не взвыл. Он не хотел об этом говорить, но при одном упоминании его охватила ярость!

— Тебе здесь не рады, — отрезал Линь Цзю. — Убирайся туда, откуда пришел, или просто проваливай.

Фэн Юань не рассердился. Неизвестно почему, сегодня Линь Цзю казался ему не только приятным, но и каким-то другим, более притягательным. Даже его гнев выглядел забавно.

Саньу молча наблюдало, как Ореол главного героя на Линь Цзю слабо мерцает.

Линь Цзю перестал смотреть на Фэн Юаня и встал, чтобы выпроводить гостя. Но тот даже не шелохнулся. Линь Цзю обернулся и утонул в глубоком взгляде Фэн Юаня.

Черт, что это за выражение лица? Вызов?

Недоумение в глазах Линь Цзю сменилось гневом. Он смотрел на Фэн Юаня так, словно готов был вцепиться в горло. Может, все-таки прикончить его сейчас?

— Ты же моя будущая Ванфэй. Так ты обращаешься со своим мужем?

Фэн Юань медленно поднялся. Ему казалось, что он выглядит величественно, но в глазах Линь Цзю он выглядел просто высокомерным типом, который просит тумачков.

Маленькие искры гнева в глазах Линь Цзю почти превратились в пламя, но Фэн Юань лишь пришел в восторг: «О, дикая кошечка, как же это мило».

Фэн Юань протянул руку, чтобы обнять его, но Линь Цзю ловко ее отбил.

Фэн Юань, привыкший к роскоши, никогда не получал ударов. Тыльная сторона его ладони покраснела. Он взглянул на нее, подавляя возбуждение, и спокойно посмотрел на Линь Цзю. Тот почувствовал себя неловко: как-никак, это принц, а если он разозлится и прикончит его?

— Кхм, — Линь Цзю отвернулся. — Не люблю, когда меня трогают. И тебе пора.

Это было завуалированное объяснение, почему он ударил гостя. Фэн Юань рассмеялся: хоть его и раздражало, что его выгоняют, тот факт, что Линь Цзю его побаивается, был приятен.

Бойтся ли он его самого или его власти — Фэн Юаню было все равно. Напротив, мысль о том, как Линь Цзю в будущем будет сопротивляться, но не посмеет ничего сказать из-за его статуса, приводила его в восторг... кхм-кхм.

Линь Цзю хотел понять, что у того на уме. Он так резко обернулся, что Фэн Юань не успел скрыть свое возбуждение, и Линь Цзю все увидел.

Линь Цзю: «Что с тобой не так, парень? Я с тобой так груб, а ты радуешься? У тебя что, болезнь?»

На самом деле, если говорить современным языком, Фэн Юань был мазохистом.

Под шокированным взглядом Линь Цзю Фэн Юань снова принял невозмутимый, слегка нагловатый вид:

— Разве вежливо выгонять гостя, который только что пришел?

Линь Цзю немного помолчал, но все же решил стоять на своем:

— Поздно уже, я спать хочу.

Этот главный герой ведет себя ненормально, убить его, похоже, не получится, лучше просто выставить за дверь. Но Линь Цзю ошибался: разве ненормального остановит такая просьба?

Фэн Юань, услышав, что Линь Цзю хочет спать, притворился, что задумался:

— Раз так, я тоже отдохну. Сегодня переночую у тебя, окажу честь.

— Окажешь честь мне в дедушки?!

Линь Цзю больше не церемонился. Он улыбнулся Фэн Юаню, и, пока тот опешил, потащил эту «тушу» к выходу. Открыв дверь, он вытолкнул его за порог:

— Пока-пока!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Фэн Юань постоял у порога и усмехнулся. Неужели эта жалкая дверь его остановит? Он решил проявить уважение, а потом, когда Линь Цзю уснет, проберется внутрь.

Фэн Юань снова взобрался на крышу. И правда, быть вором — это затягивает. Он наблюдал, как Линь Цзю сдержал слово, снял верхнюю одежду и лег спать. Фэн Юань прождал на крыше довольно долго, и, как только Линь Цзю перестал ворочаться, тихо прокрался внутрь.

Линь Цзю об этом даже не догадывался.

На следующее утро, когда похолодало, Линь Цзю, который обычно просыпался от утренней прохлады, почувствовал, что рядом с ним что-то теплое, словно печка. Он невольно потерялся об это тепло, но тут же вспомнил, что в его постели никакой печки быть не может. Открыв глаза, он увидел перед собой горящий взгляд.

Черт!

Он инстинктивно лягнул ногой.

Фэн Юань проснулся, как только Линь Цзю пошевелился. Он хотел закрыть глаза и посмотреть на его реакцию, но... Он представлял себе тысячи вариантов, но ни разу не думал, что Линь Цзю посмеет его ударить. Поэтому он был совершенно не готов.

Лежа на полу, он почувствовал, что тот довольно холодный.

Линь Цзю, нанеся удар, окончательно проснулся. С издевкой взглянув на Фэн Юаня, валяющегося на полу, он гордо отправился умываться.

«Будешь знать, как лезть в чужую постель. Мы что, так близко знакомы?»

Фэн Юань думал, что тот ударил его спросонья, но теперь стало ясно — это было намеренно.

Он тихо рассмеялся, поднялся с пола и подошел к Линь Цзю, который вытирал лицо. Линь Цзю покосился на него: «Что, еще хочешь получить?»

Но ничего не произошло. После того как Линь Цзю закончил, Фэн Юань спокойно взял его полотенце и умылся сам. Линь Цзю даже не знал, что сказать. Полотенце пора менять.

— Ты почему еще не ушел? — Линь Цзю говорил спокойно, словно это не он только что вел себя так вызывающе.

Фэн Юань не ответил. Положив вещи на место, он схватил Линь Цзю и потащил на выход. Линь Цзю испугался: «Черт, только не на улицу! Там служанки ждут, чтобы убрать таз. Утром ширма загоразивала, а сейчас? Как я объясню, что в моей комнате мужчина?»

Даже если он сам мужчина, черт возьми, указ уже издан! Кто поверит, что он не любит мужчин? Даже Сяо Яцинь не сомневалась!

Фэн Юань держал его некрепко, и Линь Цзю с силой вырвал руку.

— Что ты творишь?!

Линь Цзю никогда не считал себя вспыльчивым, как какая-нибудь девица, но перед этим бесстыдным главным героем, который не слушал ни слова, он просто терял самообладание.

Это точно главный герой? Почему он совсем не похож на того, о ком рассказывали легенды?

Фэн Юань приподнял бровь:

— Идем есть. Что, даже в этом мне откажешь? Я все-таки Ванье, а к тому же — твой жених.

Эти слова прозвучали так уверенно, словно это не он тайком залез в постель, а Линь Цзю его пригласил.

<http://bllate.org/book/21499/2202984>